

гнѣвъ, странно небесе и земли оучрежденіе совокупилъ
 еси. Таковыя же и толикіа дары подалъ еси превидѣв-
 шемъ Твою благодать, и наше благородіе поругавшемъ.
 Что рекъ къ пчѣмъ Твоихъ щедрѣтъ, Владыко; Какъ
 оудивлюся морю Твоемъ тихости; Милуеши бо, Господи,
 всѣхъ, яко всѣ можеши: и презираеши согрѣшеніа чело-
 вѣковъ въ поканіи. Отецъ же егѡ рече емоу: чадо! ты
 всегда со мною еси, ты моихъ нѣдръ не влачилъ еси,
 ты моея церкви не вступилъ еси: ты пламы и пѣни
 прилѣжиши ми присно, ты жертовникъ со дерзнове-
 ніемъ предстоаи вопіеши: "Отче нашъ, иже еси на небе-
 сѣхъ, да святится имя Твое: и прѣчаа. Сеи же прійде
 ко мнѣ осужденъ и пограбленъ лицемъ на землю по-
 никъ, и съ сокрушеннымъ сердцемъ, и гласомъ оумилен-
 нымъ, возопи: "Отче! согрѣшихъ на небо и предъ Тобою,
 и нѣсмь достоинъ нарецися сынъ Твой: но сотвори ми
 яко единого в наемникъ Твоихъ. Что имѣхъ сотвори-
 ти ко глаголюмъ симъ; Можахъ ли не помилovati мое-
 го сына, твоего же брата; ты суди гнѣвалъси, азъ
 же не могъ, человеколюбивъ сый, безчеловѣчно что со-
 творити: не могъ не оудѣрити. егѡже азъ сотворихъ:
 не могъ не помилovati, егѡже в моея оутрѣвы родихъ.
 Чадо! ты всегда со мною еси, и всѣ мои твои сѣтъ:
 небо твое, твердь твоа, солнце, свѣтѣльникъ твои, луна,
 служительница твоа, свѣзды, свѣщы твои, воздухъ,
 питатель твои, и всѣ иже воздушнаа твоа. Земля, и
 иже на ней, твои: море, и иже въ немъ, твои: весь міръ
 твои: Церковь твоа, жертовникъ твои: Телецъ оупи-
 таннй твои, жертва твоа. "Ангели твои, мученицы
 твои: настоащаа твои, вѣдущаа, твои: воскресеніе твое,
 нетлѣніе твое: царствіе небесное, твое, всѣ владѣлаа
 и мыслимаа, твои. Вѣда твои вѣзмъ, томъ дахъ; вѣда